

# Рассказ Дмитриевича Храбрая собака

Константина  
Ушинского.



- Собака, что лаешь?
- Волков пугаю.
- Собака, что хвост поджала?
- Волков боюсь.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

# Рассказ Дмитриевича Ушинского. Уточки

Константина



Сидит Вася на бережку, смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются: широкие носики в воду прячут, жёлтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду ушли – и старые и малые. Как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать:

– Ути-ути-уточки! Прожоры-тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать – пора вам домой идти!

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переливаются.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

## Сказки

## Константина

# Дмитриевича Ушинского. Слепая лошадь



Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов не было еще на свете, стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагруженные дорогими товарами, плавали по далеким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно: может быть, и самое прозвание Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин, его хозяйка и дети ели только на золоте и на серебре, ходили только в соболях да в парче. В конюшне Уседома было много отличных лошадей; но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра — так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту ее ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.

Случилось купцу в одну из своих поездок по торговым делам, возвращаясь в Винету, проезжать на своем любимом коне через большой и темный лес. Дело было под вечер, лес был страшно темен и густ, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал один-одинешенек и шагом, сберегая своего любимого коня,

который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под земли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почуввав на узде чужую руку, конь рванулся вперед, своею широкою, сильною грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его за узду, смял под ногами третьего, который, махая рогатиной, забежал вперед и хотел было преградить ему дорогу, и помчался как вихрь. Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня?

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чуя погоню, мчался, как стрела, пущенная из туго натянутого лука, и далеко оставил за собою разъяренных злодеев. верхом на конях Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своем добром коне, с которого пена клочьями валилась на землю.

Слезая с лошади, бока которой от усталости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал: что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы он ни состарился, и ежедневно, до самой смерти, отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выводил измученного коня как следует, не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени. конь С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, ослабел на ноги и, наконец, ослеп. Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал свое обещание: слепой конь стоял по-прежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую верховую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчетливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать

две. Еще прошло полгода; слепой конь был еще молод, приходилось его кормить долго, и ему стали отпускать по одной мере.

Наконец, и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне. Слепому коню работники выпроводили со двора палкой, так как он упирался и не шел.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался стоять за воротами, опустивши голову и печально шевеля ушами. Наступила ночь, пошел снег, спать на камнях было жестко и холодно для бедной слепой лошади. коньНесколько часов простояла она на одном месте, но наконец голод заставил ее искать пищи. Поднявши голову, нюхая в воздухе, не попадется ли где-нибудь хоть клочок соломы со старой, осунувшейся крыши, брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, то на забор. Надобно вам знать, что в Винете, как и во всех старинных славянских городах, не было князя, а жители города управлялись сами собою, собираясь на площадь, когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. коньТакое собрание народа для решения его собственных дел, для суда и расправы, называлось вечем. Посреди Винеты, на площади, где собиралось вече, висел на четырех столбах большой вечевой колокол, по звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты. Никто, конечно, не смел звонить в вечевой колокол по пустякам, зная, что за это от народа сильно достанется.

Бродя по площади, слепая, глухая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол, и, думая, быть может, вытащить из стрехи пучок соломы, схватила зубами за веревку, привязанную к языку колокола, и стала дергать: колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то что было еще рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты. Все в Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину, знали обещание хозяина – и удивились, увидя посреди площади бедного коня – слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого

снегом.

Скоро выяснилось, в чем дело, и когда народ узнал, что богатый Уседом выгнал из дому слепую лошадь, спасшую ему жизнь, то единодушно решил, что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечевой колокол. конь и колокол Потребовали на площадь неблагодарного купца; несмотря на его оправдания, приказали ему содержать лошадь по-прежнему и кормить ее до самой ее смерти. Особый человек приставлен был смотреть за исполнением приговора, а самый приговор был вырезан на камне, поставленном в память этого события на вечевой площади...

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

## Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Не ладно скроен, да крепко сшит (Заяц и ёж)



Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:

– Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!ёж

– Правда, – отвечал ёж, – но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка; служит ли тебе так же твоя хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

✖ Загрузка...

---

## Рассказ Дмитриевича Медведь и бревно

Константина  
Ушинского.



Идёт медведь по лесу и разнюхивает: нельзя ли чем съестным поживиться? Чует – мёд! Поднял Мишка морду кверху и видит на сосне улей, под ульем гладкое бревно на верёвке висит, но Мише до бревна дела нет. Полез медведь на сосну, долез до бревна, нельзя лезть выше – бревно мешает.

Миша оттолкнул бревно лапой; бревно легонько откатнулось назад – и стук медведя по башке. Миша оттолкнул бревно покрепче – бревно ударило Мишу посильнее. Рассердился Миша и хватил бревно изо всей силы; бревно откатнулось сажени на две назад – и такхватило Мишу, что чуть он с дерева не свалился. Рассвирепел медведь, забыл и про мёд, хочется ему бревно доканать: ну его валять, что есть силы, и без сдачи ни разу не остался. Дрался Миша с бревном до тех пор, пока весь избитый не свалился с дерева; под деревом-то были колышки натыканы – и поплатился медведь за безумный гнев своей тёплой шкурой.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

## Сказки Константина Дмитриевича Ушинского. Лиса и журавль



Подружилась лиса с журавлём и зовёт его к себе в гости: «Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж вот как тебя угощу!»

Пришёл журавль на званый обед, а лиса наварила каши, размазала по тарелке и потчует журавля: «Кушай, куманёк, кушай, голубчик! Сама стряпала».

Журавль хлоп-хлоп носом по тарелке! Стучал-стучал – ничего не ухватил. А лиса лижет себе да лижет кашу, так всю сама и скушала. Съела лиса кашу и говорит: «Не обессудь, куманёк, больше потчевать нечем».

«Спасибо, кума, и на этом,- отвечает журавль,- приходи завтра ко мне».

На другой день приходит лиса к журавлю, а журавль наготовил окрошки в высоком кувшине с узким горлышком и потчует: «Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечем».

Вертится лиса вокруг кувшина: и так зайдёт, и этак, и лизнёт-то кувшин, и понюхает – всё ничего не достанет. А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина окрошку таскает: клевал да клевал, пока всё съел.

«Ну, не обессудь, кумушка, больше угощать нечем».

Пришла лиса домой не солоно хлебавши. На этом у них с журавлём и дружба кончилась.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

**Сказки** **Константина**  
**Дмитриевича Ушинского. Лиса и**

# гуси



Пришла однажды лиса на лужок. А на лугу были гуси. Хорошие гуси, жирные. Обрадовалась лиса и говорит:

– Вот я сейчас всех вас съем!

А гуси говорят:

– Ты, лиса, добрая! Ты, лиса, хорошая, не ешь, пожалей нас!

Лиса

– Нет! – говорит лиса, – не буду жалеть, всех съем! Что тут делать? Тогда один гусь говорит:

– Позволь, лиса, нам песню спеть, а потом ешь нас!

– Ну ладно, – говорит лиса, – пойте!

Стали гуси все в ряд и запели:

Га!

Га-га!

Га-га-га!гуси

Га-га-га-га!

Га-га-га-га-га!

Они и теперь поют, а лиса ждет, когда они кончат.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

☐ Загрузка...

---

# Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Лес и ручей



Пробегая по влажной лесной темноте, посреди болот и мхов, ручей жалобно роптал, что лес закрывает от него и ясное небо, и далёкую окрестность, не пропускает к нему ни ясных лучей солнца, ни шаловливого ветерка.

— Хотя бы пришли люди и вырубili этот несносный лес! — журчал ручей.

— Дитя моё! — кротко отвечал ему лес. — Ты ещё мал и не понимаешь, что моя тень хранит тебя от иссушающего действия солнца и ветра, что без моей защиты высохли бы быстро твои ещё слабые струи. погоди, наберись прежде силы под моей тенью, и тогда ты выбежишь на открытую равнину, но уже не слабым ручейком, а могучей рекой. Тогда, без вреда для себя, будешь отражать ты в своих струях блестящее солнце и ясное небо, будешь безопасно играть с могучим ветром.

☒ ☒ ☒ ☒ ☒ (Голосов: **9**. Рейтинг: **2,56** из 5)

☒ Загрузка...

---

# Рассказ Дмитриевича Ушинского. Два козлика



Два упрямые козлика встретились однажды на узком бревне, переброшенном через ручей. Обоим разом перейти ручей было невозможно; приходилось которому-нибудь воротиться назад, дать другому дорогу и обождать.

— Уступи мне дорогу, — сказал один.

— Вот ещё! Поди-ка ты, какой важный барин, — отвечал другой, — паться назад, я первый взошёл на мост. Два козлика— Нет, брат, я гораздо постарше тебя годами, и мне уступить молокососу! Ни за что!

Тут оба, долго не думавши, столкнулись крепкими лбами, сцепились рогами и, упираясь тоненькими ножками в колоду, стали драться. Но колода была мокра: оба упрямя поскользнулись и полетели прямо в воду.



(Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

 Загрузка...

---

# Сказки Константина Дмитриевича Ушинского. Ворона и рак



Летела ворона над озером; смотрит – рак ползет: цап его! Села на вербу и думает закусить. Видит рак, что приходится пропадать, и говорит:

– Ай, ворона! ворона! знал я твоего отца и мать, что за славные были птицы!

– Угу! – говорит ворона, не раскрывая рта.

– И сестер и братьев твоих знал – отличные были птицы! Ворона и рак

– Угу! – опять говорит ворона.

– Да хоть хорошие были птицы, а все же далеко до тебя.

– Ага! – крикнула ворона во весь рот и уронила Рака в воду.

     (Голосов: 9. Рейтинг: 2,56 из 5)

 Загрузка...